

Зимой 2030 года Нин Цюянь впервые отправился на остров.

День выдался пасмурным и ветреным. Еще с двух-трех часов ночи ветер завывал, словно нечистая сила, а когда Нин Цюянь проснулся утром, телефон и телевизор уже пестрили заголовками: на весь северный регион надвигается резкое похолодание, возможен снегопад.

Такая погода была совсем не для прогулок, не говоря уже о выходе в море. Но Нин Цюянь не собирался нарушать данное слово.

Он почти не спал всю ночь. Едва рассвело, он поднялся с постели, привел себя в порядок и приготовил нехитрый завтрак: чашку горячего молока и яйцо. За окном еще царил тьма, а ветер не утихал.

Дрожали тени деревьев, мигал свет. Сидя в одиночестве за столом, он снова открыл карту на телефоне. Он уже не помнил, который раз смотрит на этот клочок земли, сиротливо затерянный в густо-синей пучине океана, отмеченный двумя короткими иероглифами: Остров Ду.

Остров Ду — частное владение. Если верить карте, он находился в восьмидесяти километрах по прямой от побережья города Утун. Остров был немаленьким, около восьми тысяч му, но святым местом, привлекающим туристов, его назвать было нельзя. Удаленный от других обжитых островов, после покупки он исчез из поля зрения общественности, став местом, о котором все забыли.

В шесть утра, уходя, Нин Цюянь тщательно запер двери и окна, а на столе оставил записку. В ней было четко указано, куда он направляется и по какой причине покидает дом — на случай, если придется иметь дело с полицией. Загадочные исчезновения одиноко живущих людей — дело обычное. Конечно, если с ним что-то случится, найдется кому помочь следствию, например, его друг Су Цзяньчжоу. Но Су Цзяньчжоу — интерн, вечно занятый, как собака, и Нин Цюянь был уверен: к тому времени, как тот хватится друга, на его могиле уже успеет вырасти трава.

В переполненном автобусе, пропахшем всевозможными завтраками, Нин Цюянь слушал песню. *Rogue Valley, The Wolves and the Ravens* — название о волках и воронах, хотя к сути дела это отношения не имело. Правый наушник барахлил, в салоне было шумно, слушать музыку было некомфортно, поэтому он выключил ее, но еще долго после этого в голове звучала мелодия и слова.

На следующей остановке Нин Цюянь вышел, вернулся домой, достал из шкафа покрытый пылью футляр и закинул гитару за спину. Проходя мимо стола, он на несколько секунд задумался и разорвал ту нелепую записку. Он упустил из виду важный факт: кроме тех, кому нужны были деньги, вряд ли кто-то станет заявлять о его пропаже.

Из-за утреннего часа пик ему не сразу удалось сесть в автобус. Пересадка на междугородний рейс на конечной станции тоже заняла больше времени, чем ожидалось. Нин Цюянь отнесся к

этому философски, безответственно подумав: если по прибытии окажется, что те, кто его ждал, не дождались и уехали — что ж, это не будет считаться нарушением договора.

Он купил билет. От станции до причала острова Ду нужно было ехать два часа. Чтобы добраться туда, нужно было заранее предупредить водителя, иначе тот мог проехать мимо — в том месте почти никто не выходил.

Услышав просьбу, водитель автобуса странно посмотрел на него:

— В такую погоду? Зачем тебе туда?

Нин Цюянь, с гитарой за спиной и набитой сумкой, закутанный в шарф и шапку так, что видны были лишь глаза, похожие на черные виноградины, выглядел совсем юным.

— На подработку, — серьезно ответил он.

Водитель нахмурился:

— Какая там подработка на причале?

Нин Цюянь подумал и сказал:

— Собираю океанский мусор, который выбрасывает на берег штормом.

— А родные знают? — снова спросил водитель.

Нин Цюянь, живший один, кивнул за себя:

— Конечно, они полностью поддерживают.

Добродушный мужчина больше не стал расспрашивать и махнул рукой:

— Ну ладно, приедем — позову!

Нин Цюянь нашел место и тихо смотрел в окно. Когда они добрались до причала, водитель высадил его и, высунувшись из кабины, напоследок напутствовал:

— Парень, сегодня шторм, смотри не вздумай сам в море соваться! В этом году на причале уже несколько человек утонуло! Трупы выбрасывает раздутые, смотреть страшно, пожалей своих близких!

Нин Цюянь молча стоял на пустой асфальтированной дороге, провожая взглядом уезжающий автобус. Дорога, промерзшая до твердости камня, была усыпана сухими листьями, которые кружились в порывах ледяного ветра, жалящего лицо, словно ножом. Он достал телефон и, сверяясь с навигатором, зашагал к недоброму причалу.

Неизвестно, сбоил ли навигатор, но Нин Цюянь добрых десять минут пробирался через лесную чащу. Прожив в Утуне больше десяти лет, он никогда не забирался так далеко и в такие глухие места. Если бы не этот случай, он бы и не подозревал, что город на самом деле такой огромный.

Утун — северный приморский город, деревья здесь в основном морозостойкие: платаны, пихты, лиственницы. Из-за густых посадок платанов город одно время даже называли Платановым, а позже, из-за долгих зим, когда полгода стоит мгла и туман, переименовали в Утун — Город Тумана.

Листва в лесу лежала толстым слоем, под ногами все хрустело и проседало. Шум шагов спугнул птиц, прятаящихся в ветвях, и стаи черных теней с шумом взмыли в небо.

— Ка-а-а! — раздался в воздухе пронзительный птичий крик.

Если бы все это было обманом, то место лучше для преступления придумать сложно. Жертву могли бы похитить или убить, и здесь никто не услышал бы ее криков о помощи. Тело могли расчленить, а голодные рыбы в море позаботились бы о том, чтобы не осталось никаких следов. И никто бы никогда не узнал, что человек исчез.

Нин Цюянь подумал: если все так и есть, можно ли считать это медленным самоубийством?

Спустя еще несколько минут глухой шум морского прибоя усилился, и береговая линия стала отчетливее. На пляже громоздились старые лодки, покрытые яростными, неистовыми граффити, которые за зиму под воздействием соленых ветров стали неразборчивыми — типичные плоды подросткового максимализма. Судя по реакции водителя, Нин Цюянь догадался, что лодки принадлежали молодежи, незаконно пользующейся частным причалом. Частный причал не контролировался так строго, как общественный, не требовал разрешений на выход в море, поэтому многие тайком пользовались им. Похоже, владельцу острова было все равно, так что здесь царил большой беспорядок, чем он ожидал.

Пройдя еще сотню-другую метров, сквозь просветы в деревьях Нин Цюянь увидел белоснежное судно, сильно отличавшееся от остальных. Оно стояло у причала, покачиваясь на волнах. Корпус судна был начищен до блеска — сразу видно, что принадлежит оно очень богатому человеку, из тех, до кого простым смертным не дотянуться.

Он выдохнул с облегчением. На палубе стоял человек лет сорока. Увидев его, он крикнул сквозь ветер:

— Ты Нин Цюянь?

Вопрос прозвучал как пароль. Нин Цюянь сильнее сжал лямки сумки, сердце забилось чаще:

— Да.

Мужчина кивнул в сторону судна:

— Заходи!

Так быстро? Даже не проверили документы, не сверили данные? Нин Цюянь, у которого от холода покраснел кончик носа, был немного удивлен такой небрежности. Он нерешительно спросил:

— Сегодня такой сильный ветер, безопасно ли выходить в море?

Мужчина взглянул на него, проигнорировал вопрос и направился в каюту. Нин Цюянь постоял на месте, взвешивая все за и против, и решил, что безденежье страшнее смерти. Ему пришлось склониться перед деньгами, и он поднялся на борт.

В каюте было гораздо теплее. Обстановка оказалась не такой роскошной, как он представлял, скорее сдержанной и строгой. Кроме мужчины с палубы, в каюте находился еще один парень, примерно ровесник Нин Цюяня. Он сидел на диване в самом углу, укрывшись пледом, и, видимо, сильно мерз, раз закутался с головой.

Нин Цюянь выбрал место неподалеку и первым поздоровался:

— Привет, меня зовут Нин Цюянь.

Кто бы мог подумать, что парень лишь холодно взглянул на него и тут же отвел глаза, явно не желая продолжать разговор. Нин Цюянь закрыл рот, прижал к себе сумку с гитарой и тоже притих. В умении хранить ледяное молчание он никому не уступит.

— Можешь называть меня дядюшкой Пином, — прямо и без обиняков сказал мужчина, который до этого был на палубе. — Отныне каждый месяц я буду встречать тебя здесь. Сегодня ты опоздал на двадцать минут, надеюсь, в следующий раз будешь пунктуальнее.

Нин Цюянь снял шапку и шарф, его черные мягкие волосы растрепались:

— Хорошо, дядюшка Пин.

Он выглядел миловидно, с детским выражением лица, как ребенок, которого всю жизнь баловали в хорошей семье. Трудно было понять, что привело его сюда.

Отношение дядюшки Пина немного смягчилось, и он добавил:

— Мы выходили в море и в куда более скверную погоду, этот ветер — пустяки. Не волнуйся, по приказу господина Гуаня я доставлю тебя на остров в целости и сохранности.

— Хорошо, дядюшка Пин, я не беспокоюсь, — ответил Нин Цюянь.

Парень в углу повернул голову, казалось, он был шокирован такой подобострастной готовностью, но Нин Цюянь держался холодно и даже не взглянул в его сторону.

Дядюшка Пин связался по рации, и судно тронулось. Нин Цюянь спросил, сколько времени займет путь.

— В такую погоду часа два с лишним, — ответил Пин. — Что, укачивает?

Нин Цюянь покачал головой:

— Вроде нет.

На самом деле, дорога до острова Ду заняла четыре часа. Вскоре после отплытия пошел ледяной дождь, а когда горизонт скрылся за серо-синей пеленой и стало невозможно определить направление, как и предсказывали синоптики, начался снег. Черные тучи сгустились, небо и море слились в одну линию. Небо опустилось так низко, что казалось, будто оно вот-вот рухнет в воду.

Нин Цюяня дважды вырвало в туалете, он проглотил таблетку от укачивания, данную дядюшкой Пином, и, забившись в угол мягкого дивана, забылся тяжелым сном, больше не смея смотреть на море.

В полудреме он начал размышлять, почему кто-то вообще решил поселиться на острове Ду. Остров отрезан от мира, транспортное сообщение ужасное. Если для отдыха — еще куда ни шло, но жить там постоянно? Это поведение кажется не совсем нормальным. Неужели все эти тайные богачи такие странные?

Нин Цюянь слышал об обитателях острова. Два года назад имя Гуань Хэн впервые появилось в списке тайных миллиардеров. Огромные суммы, потраченные на покупку острова, сразу вывели его на первое место в рейтинге.

Нин Цюянь, живший самой обычной жизнью, обратил внимание на этот список только благодаря фотографии Гуань Хэна, которая к нему прилагалась. На снимке мужчина как раз выходил из машины, длинные черные волосы были небрежно заправлены за уши, четкая линия подбородка, необычайно бледный профиль — весь образ источал некую туманную женственность.

Фотография быстро разошлась по сети, и Нин Цюянь случайно увидел ее в студенческом чате. Честно говоря, он смутно помнил, что снимок был нечетким, видимо, сделан вечером, и толком рассмотреть человека было невозможно. Но даже эта размытая фотография вызвала безумный ажиотаж. Гуань Хэн стал синонимом таинственности, элегантности и богатства. В то время все в интернете хотели знать, кто он такой, и пытались найти подробности об этом молодом богаче.

Кто-то предполагал, что это пиар-ход, но спустя несколько дней все упоминания о Гуань Хэне в сети исчезли, как будто их и не было. Человек из списка богачей наглядно продемонстрировал

силу капитала.

Никто и никогда не догадался бы, что этот таинственный молодой богач — больной, страдающий заболеванием крови.

Три месяца назад Нин Цюянь по рекомендации друга сдал кровь для частного проекта в больнице города Утун. Как редкий донор с отрицательным резус-фактором, он смог добиться для матери небольших медицинских льгот. Неделю назад Нин Цюянь получил электронное письмо, в котором описывалась острая нужда в его помощи и предлагались щедрые условия оплаты.

К удивлению Нин Цюяня, человеком, нуждающимся в его помощи, оказался тот самый таинственный богач Гуань Хэн, на миг вспыхнувший в сети два года назад.

— Ты уверен, что хочешь поехать? — спросил Су Цзяньчжоу, который и познакомил его с этим проектом. — Это так часто... Обычному человеку после сдачи крови нужно отдыхать минимум полгода, твой организм выдержит?

— Я поеду, — ответил он Су Цзяньчжоу после бессонной ночи. — Мне нужны деньги.

Согласно соглашению, Нин Цюянь должен был отправляться на остров Ду в конце каждого месяца и возвращаться в Утун в следующий понедельник на судне, которое привозило продукты. Срок — полгода, всего шесть раз.

Это означало, что в течение шести месяцев он будет живым пакетом с кровью для человека по имени Гуань Хэн.

<http://bllate.org/book/18663/1799583>